

036

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖЕНИ КРАУЧ
РОМАНТИКА
С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Джени Крауч

Романтика с риском для жизни

Серия «Интрига – Harlequin», книга 36

Серия «Отдел «Омега»», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21615026

Д. Крауч. Романтика с риском для жизни: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07106-4

Аннотация

Шелби Килан обладает феноменальной памятью, она мгновенно запомнила подозрительный код, промелькнувший в компьютерной игре. Понимая, что за кодом скрывается опаснейшая информация, она сообщает об этом в сектор «Омега». Доставить ее в Вашингтон на своем самолете взялся Дилан Брэнсон, бывший сотрудник «Омеги». Молодые люди сразу понравились друг другу, но после гибели жены Дилан отказался от серьезных отношений с женщинами, а Шелби не из тех, кто станет навязываться. Однако рыжеволосая умница, красавица Шелби, которой угрожает смертельная опасность, и страх потерять эту необыкновенную женщину заставляют Дилана иначе взглянуть на свое одиночество...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Джени Крауч Романтика с риском для жизни

Janie Crouch
Leverage

© 2015 by Janie Crouch

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Иногда хочется одного: чтобы тебя оставили в покое.

Дилан Брэнсон не считал, что его желание чрезмерно. Много лет он верой и правдой служил своей стране, на американской территории и за ее пределами, и получил немало ран, и физических, и душевных. Но теперь все позади.

Однако стоило ему услышать голос на том конце телефонной линии, прошлое снова нахлынуло на него.

Дилан отвел трубку на расстояние вытянутой руки и смотрел на нее так, словно трубка превратилась в ядовитую змею, которая вот-вот его укусит. Звонил Деннис Бергами, его бывший начальник в секторе «Омега». «Омега» боролась с преступностью, решала самые сложные задачи, действовала быстро и решительно. В нее отбирали самых лучших агентов по всей стране, элиту. И Дилан в свое время считался едва ли не лучшим из лучших.

Минуты две он никак не реагировал на слова Бергами, но тот, видимо, даже не заметил, что его собеседник не отвечает. Что было вполне типично для бывшего босса Дилана, только теперь Дилан не обязан ему подчиняться.

Наконец на том конце линии замолчали. Дилан осторожно поднес трубку к уху.

– Брэнсон, ты меня слышишь?

– Слышу, слышу. – Дилан сидел на крыльце дома, который

он построил своими руками, и смотрел на горы Блу-Ридж, окружавшие его дом с трех сторон. Закат окрашивал их в розовый цвет. Только горы способны были хотя бы отчасти успокоить его в течение двух последних лет, после гибели жены. Правда, сейчас пейзаж не помогал. – Бергами, ты не забыл, что я больше на тебя не работаю?

В ответ Дилан театрально вздохнул. Бергами и члены семьи Брэнсон не особенно жаловали друг друга. Сестра и два брата Дилана по-прежнему служили в «Омеге», и каждый из них в свое время вступал в стычку с Бергами.

– Дилан, ты занимаешься чартерными авиаперевозками, – напомнил Бергами. – Я ведь не прошу тебя сделать то, чего ты не сделал бы для другого выгодного клиента.

Пришлось признать, что в словах Бергами есть доля истины. Последние четыре года Дилан на своей «сессне» доставлял клиентов и грузы в любую точку Восточного побережья США. Но работы ему хватало; он не собирался по первому зову бывшего босса бежать к нему на выручку.

– У меня все рейсы расписаны. Извини.

– Слушай, Дилан... – Дилан уловил перемену в голосе Бергами, очевидно, он решил зайти с другой стороны. – Если ты нам поможешь, я сотру из личного дела Сойера прошлогодний маленький инцидент.

«Маленький инцидент»? Мягко сказано! Младший брат Дилана, Сойер, послал Бергами в нокаут после того, как едва не сорвалась важная операция. Сойер не вылетел из «Оме-

ги», но висел на волоске. После прошлогоднего столкновения ему уже несколько раз отказывали в повышении. Правда, до недавнего времени Сойер о повышении и не мечтал, больше любых опасностей его пугала канцелярская работа. Но Сойер женился на милой малышке Меган, и теперь они ждут ребенка. Возможно, перспектива сидеть в кабинете уже не кажется ему очень страшной.

И черт побери, последний довод означал, что ему не так легко будет отказать Бергами!

Дилан снова посмотрел на горы. С тех пор как он ушел из «Омеги», его пару раз просили о помощи, и всякий раз операция была на грани срыва. Дилан поморщился: когда он помогал брату Кэмерону, его избили едва не до смерти.

– Брэнсон, дело крайне важное, – не сдавался Бергами. – Код нужен нам позарез! Кстати, Шелби Килан, дама, у которой находятся коды, – подруга твоей невестки. Мне кажется, если ты сейчас откажешься нам помочь, Меган очень обидится.

Дилан закрыл глаза, он уже решил согласиться. И даже если бы отказался, имя Меган решило дело. Дилану очень нравилась жена Сойера, красивая женщина и компьютерный гений. Меган очень подходила брату; ей довольно быстро и как будто без особого труда удалось приручить их семейного плейбоя.

Скоро у Сойера и Меган родится ребенок. Родители счастливы – они давно мечтают о внуках. И наконец их желание

осуществится.

На миг сердце у Дилана сжалось от боли. Он заставил себя забыть о своем нерожденном ребенке, который погиб, когда убили его жену. Прошлого не переделаешь.

Дилан любил брата, любил невестку и готов был сделать все, что в его силах, чтобы их ребенок рос счастливым и здоровым.

Странно, почему подруга Меган просто не переслала код по электронной почте. Зачем ему, Дилану, исполнять роль курьера и лично перевозить код в Вашингтон, округ Колумбия. И почему подруга Меган, раз уж на то пошло, не привезет код сама. Он понимал, что спрашивать бессмысленно.

Например, все было бы гораздо проще, если бы Меган или Сойер сами позвонили Дилану и попросили привезти важный код. Он бы сейчас уже взлетал на своей «сессне». Но Бергами, видимо, не терпелось лишний раз напомнить Брэнсонам, кто тут главный. Неприятно было подчиняться Бергами, но Дилан решил: чем скорее он справится с заданием, тем лучше.

– Ладно, Бергами, сделаю.

– Вот и отлично! Кстати, Шелби Килан уже едет к тебе. Через полчаса она будет в Фоллс-Ран. И встретится с тобой в единственном, судя по всему, ресторанчике в твоей дыре.

Дилан нажал отбой, не ответив. Бергами направил подружку Меган к Дилану, не спросив его заранее, не сомневаясь в его согласии. Дилан терпеть не мог, когда что-то решали за

него.

Он еще немного полюбовался закатом.

Шесть лет назад Дилан ушел из «Омеги» по собственному желанию. Кое о чем он с тех пор пожалел, но только не о том, чтобы выслушивать Бергами.

Ладно, он возьмет диск или флешку с кодом у подруги Меган, слетает в столицу, доставит все, что нужно, в «Омегу», поздоровается с братьями и сестрой и сразу уберется оттуда. И никаких походов на яхте или взлета в сложных погодных условиях!

Дилан встал. У него почти не осталось времени! Он должен успеть в городок к приезду Шелби Килан. Телефон в руке снова завибрировал. Дилан поморщился, надеясь, что звонит не Бергами.

– Сойер, ты сейчас не мой любимый брат, – беззлобно заметил он, увидев, чей номер появился на экране.

– Ха-ха. Ну и ладно, а зато я мамин любимчик, а это важнее, – отозвался Сойер. – Судя по всему, Бергами меня опередил!

– Только что цапнулся с ним по телефону.

Сойер чертыхнулся.

– Извини, Дилан. Я говорил Бергами, что сам тебе все объясню, но ты ведь его знаешь.

– Насколько я понял, мне надо доставить вам какой-то код. – Дилан посмотрел в окно; за заходящим солнцем угрожающе чернели тучи. – Предупреждаю, могу опоздать. На

нас надвигается гроза.

– Спасибо, что согласился помочь. Дело в том, что код...

Сойер осекся посреди фразы, и Дилан услышал, как он приглушенно обращается к кому-то. Потом в трубке послышался другой голос, негромкий и ласковый:

– Дилан!

– Привет, Меган. Как ты?

– Радуюсь, что меня уже не выворачивает по сто раз за день. – Дилан угадал, что невестка улыбается. – Извини, что так получилось с Бергами.

– Да ничего страшного. С Бергами я как-нибудь справлюсь.

– Спасибо, что согласился встретиться с Шелби. Мы с ней дружили в колледже. Она... особенная.

Дилан не понял, в каком смысле невестка употребила последнее слово.

– Надеюсь, она не умственно отсталая, как твой муженек?

Меган рассмеялась:

– Нет, Шелби особенная в совершенно другом смысле. Не умственно отсталая, а как раз наоборот. Она блестящий программист, разрабатывает компьютерные игры.

– Ну какая мне, в общем, разница? До скорого, ребята! Чтобы успеть на встречу с Шелби, я должен выйти уже сейчас.

– Еще раз спасибо, Дилан.

– Всегда пожалуйста, милая. Ты, главное, береги моего

маленького племянника или племянницу. Пока!

Дилан нажал отбой и вошел в дом, где жил последние четыре года. Он никогда еще не приводил сюда женщин, предпочитал встречаться у них дома.

Дилан вообще любил одиночество и не собирался ничего менять, хотя не был затворником и любил женщин.

Он не придавал значения своим многочисленным романам, а случайных подружек держал на расстоянии. Иногда его тянуло к какой-нибудь красотке, хотя физическое влечение накрывало его все реже и реже. Но когда это случилось, он с первой встречи давал понять, что его сердце никому не принадлежит и не надо рассчитывать на совместное будущее.

В спальне Дилан переоделся. Отправляясь в обычный рейс, он надевал рабочую одежду, но сейчас дело другое. Стоя под душем, он снова выругал Бергами: тот не оставил ему времени даже на то, чтобы понежиться под горячей водой. Через полчаса ему нужно быть в Фоллс-Ран; времени практически не осталось.

Ресторанчик Салли был единственным заведением общепита в городке. Рестораном его можно было назвать с натяжкой, скорее это была закусочная. Имелись еще две забегаловки с фастфудом, автозаправка, бар, магазин бытовой техники и банк. Фоллс-Ран – маленький городок, но все же не дыра. Он отлично отвечал запросам Дилана. Жителей мало, любой незнакомец сразу бросается в глаза, и в то же время

есть все необходимое для жизни и для работы.

Он специально поселился в Фоллс-Ран, городке на границе Виргинии, Теннесси и Северной Каролины. Отсюда он без труда летал во все места на Восточном побережье и на побережье Мексиканского залива. Помимо всего прочего, Фоллс-Ран находится довольно далеко от столицы, «Омеги»... и его прошлого.

Дилан вздохнул. События последнего часа показывают, что он все же не так далеко ушел от своего прошлого. Он надел чистые джинсы и рубашку, взял с комода ключи и бумажник и направился к своему пикапу.

Все, что ни делается, к лучшему! Он с удовольствием поужинает у Салли – ему так или иначе надоело готовить самому – и познакомится с подругой Меган. Он умеет вести себя с дамами, когда нужно. Мама хорошо их воспитала. В конце концов, Шелби Килан не виновата в деспотизме Бергами; не нужно на ней вымещать свое раздражение. Он познакомится с ней и двинется дальше.

Возьмет диск. Доставит диск. Точка. Никаких проблем!

Глава 2

Впервые с тех пор, как Шелби Килан себя помнила, она прокляла свои способности. Обычно она им радовалась. Благодаря своему таланту неплохо зарабатывала и занималась любимым делом – разрабатывала игры, которые обожали дети. Но сейчас из-за ее уникальных способностей ей пришлось покинуть свою уютную квартиру и ехать в незнакомый городок, где жил брат мужа подруги – странный тип, знакомиться с которым она не испытывала желания.

Правда, в последнее время Шелби вообще ни с кем не хотелось знакомиться.

Она без труда нашла место на парковке, которая находилась через дорогу от ресторанчика. Ее предупредили, что ресторанчик здесь единственный и она его не пропустит. Улица тоже была единственной, узкой, ограниченной с двух сторон горами. Шелби стало не по себе. Ну и дыра!

Фоллс-Ран можно было назвать городком лишь с натяжкой.

Шелби ничего не имела против маленьких городков. Как и против больших городов. Стресс у нее вызывали живущие там люди, с которыми волей-неволей приходилось контактировать.

Даже сейчас, повернув на почти пустую парковку, она все больше волновалась. Сейчас она познакомится с непонят-

ным типом; придется вести с ним светский разговор... С ним и, возможно, с другими. У нее было много талантов, но умение болтать ни о чем в их число не входило. Шелби была до мозга костей интровертом.

В детстве ей пришлось немало страдать из-за своей замкнутости. Ее шумная, общительная мать была вечно недовольна ею. Матери хотелось хвастать своей умной дочкой – как будто кому-то в самом деле интересно, что четырехлетний ребенок знает двести знаков числа «пи» после запятой! Самой же Шелби хотелось одного – чтобы ее оставили в покое.

И когда она стала взрослой, больше всего любила находиться одна в своей квартире в Ноксвилле, где все на месте, удобно, уютно и знакомо. Где ей не приходится постоянно заботиться о том, как говорить с посторонними, чтобы не показаться им неприветливой и замкнутой грубиянкой.

Нет, Шелби не боялась людей, хотя мать и намекала, что у нее агорафобия. Она не считала, что с ней случится что-нибудь ужасное, если она выйдет из дому. Просто люди... утомляли Шелби. К счастью, при ее работе ей требовалось большую часть времени находиться вдали от людей. Просто идеально!

Были у нее и друзья, правда, в основном на четырех лапах и поросшие шерстью. Они, кстати, не обижались, если у Шелби не было настроения для общения. Они замечательно подходили друг другу. Кроме того, у Шелби имелась пароч-

ка друзей и среди двуногих.

Потребовалась достаточно серьезная причина для того, чтобы Шелби добровольно покинула свою квартиру и согласилась общаться с незнакомыми людьми.

Дело в том, что два дня назад Шелби случайно увидела скрытый код в детской компьютерной игре и поняла, что он таит в себе некий обратный отсчет. Любой другой на ее месте просто не обратил бы внимания на мелькнувшие цифры. Но Шелби замечала все, что связано с цифрами. Она сразу же поняла, что цифры на мониторе не имеют никакого отношения к игре. Это встроенный код, который служит обратным отсчетом. Но больше она ни до чего не могла додуматься самостоятельно.

Шелби не сомневалась, что наткнулась на что-то потенциально криминальное в лучшем случае и откровенно злое – в худшем. Поэтому она обратилась к доктору Меган Фуллер, своей подруге, с которой они вместе учились в Масачусетском технологическом институте.

Шелби объяснила, что она обнаружила, и поделилась своими подозрениями.

Шелби знала, что Меган вместе с мужем работают в каком-то суперсекретном агентстве, которое специализировалось на спасении мира. Она решила, что это очень кстати. Когда же стало ясно, что код в игру встроила некая террористическая группировка под названием ДС-13, Меган и ее сослуживцы встревожились.

Разглядеть коды и заподозрить за ними нечто недоброе оказалось для Шелби легко. Трудности начались потом, когда Меган попросила подругу приехать в Вашингтон.

Шелби понимала, что без Меган дальше не обойдется. Последовательность цифр, которую Шелби заметила в очередном обновлении игры, появилась всего на миг, а затем самоуничтожилась. Очень немногие видят игру в сыром виде, и никто не сумел бы разглядеть цифры обратного отсчета и координаты, внедренные в них, за ту долю секунды, что они появились на мониторе.

Никто, кроме Шелби, способной запомнить тысячи цифр разом, едва взглянув на них. А программы, вполне невинные или смертельно опасные, в конечном счете сводятся всего лишь к последовательностям цифр.

Теперь последовательность надежно хранилась в памяти Шелби. Она не смогла бы избавиться от цифр, даже если бы захотела. У Меган имелась программа-декодер, способная установить, что же означают эти цифры. Необходимо совместить память Шелби и компьютер Меган. Причем быстро.

Меган знала, как Шелби не любит бывать на людях. Ехать из Ноксвилла в Вашингтон на машине слишком долго. Вот почему Меган вспомнила о маленькой авиакомпании своего деверя.

И теперь Шелби направлялась в крошечный городишко, в ресторан, который указала ей в текстовом сообщении некая Шанталь Димузио, личная помощница Денниса Берга-

ми. Она предложила Шелби позвонить Бергами, но мнение Шелби о телефонных разговорах выразилось в записи на автоответчике: «Извините, я не могу ответить на ваш звонок. Пожалуйста, напишите текстовое сообщение».

Шелби набирала сообщения гораздо быстрее, чем говорила. Ну а что касается цифровой клавиатуры, там ей вовсе не было равных.

Вскоре Шанталь прислала ей эсэмэс: мистер Дилан Брэнсон, деверь Меган, будет ждать ее в единственном ресторане городка Фоллс-Ран. А чуть позже Брэнсон доставит ее на своем самолете в столицу.

Шелби заглушила мотор. Она справится!

Ее до сих пор трясло от того, что какой-то идиот чуть не столкнул ее с обрыва! Если бы тот идиот врезался в нее, она бы погибла. Конец игры... Горные дороги с крутыми обрывами очень опасны.

Шелби не погибла только благодаря тому, что за рулем была осторожна и осмотрительна. За рулем ей приходилось сидеть не слишком часто, а ездить по плохим дорогам и того реже. Недостаток опыта она возмещала повышенной бдительностью.

Ей показалось, что тот водитель ее даже не заметил! Он промчался дальше, даже не снизив скорости, уехал с места происшествия, а Шелби едва не упала в пропасть.

Итак, приключение начиналось не слишком хорошо. Кстати, приключением для Шелби были поход в новый тай-

ский ресторан или новый сюжетный ход в игре, которую она разрабатывала. То, что ей предстояло сделать сейчас, находилось за рамками ее понятия о приключениях.

Распахнув дверцу машины, она услышала гром. Только этого не хватало! Ну и денек... Кстати, способны ли маленькие самолеты взлетать в грозу?

Шелби подошла к двери ресторанчика, и ей стало еще больше не по себе. Она понятия не имеет, как выглядит Дилан Брэнсон. Как она его узнает? Войдя, она огляделась. Посетителей было немного. Двое мужчин за стойкой, пожилая женщина за кассой, парочка за столиком у двери. Девчонка-официантка как раз принесла им еду. И еще один темно-волосый красавчик в отдельной кабинке в углу, похожий на модель Кельвина Кляйна – о, как бы Шелби хотелось, чтобы Диланом оказался именно он! За столиком рядом с кабинкой сидел какой-то неопрятный толстяк в брюках цвета хаки и рубашке поло.

Ни на ком не было майки с надписью «Верьте мне, я пилот», никто не держал в руке табличку с ее именем. Шелби поняла, что ей не удастся остаться незамеченной. Вздохнув, она подошла к кассирше.

– Здравствуйте, извините...

– Здравствуйте... А вы не здешняя, как я погляжу! Уж такие волосы, как у вас, я наверняка запомнила бы, – произнесла громко кассирша.

Головы всех присутствующих повернулись к ним.

Шелби вздохнула. Ей довольно часто приходилось выслушивать замечания о своих рыжих волосах.

– По-моему, они у вас натуральные.

– Да, – ответила она. – Вообще-то я ищу здесь одного человека. Его зовут Дилан Брэнсон, и он пилот. Мы с ним договорились встретиться здесь...

– А как же! Вон он! – Кассирша показала в угол, и Шелби оглянулась. Все как она и боялась. Дилан Брэнсон – тот лысеющий толстяк в отвратительной рубашке поло.

Шелби поблагодарила кассиршу и направилась к толстяку, который уплетал нечто похожее на мясной рулет. Когда Шелби подошла к его столику, он как раз набил полный рот.

– Здравствуйте, Дилан Брэнсон. Я Шелби Килан.

Толстяк посмотрел на Шелби, вытаращив глаза. Торопливо жуя, начал привставать.

– Что вы, что вы, сидите! Я не хотела вам помешать.

Шелби села напротив. Конечно, Брэнсон мог поступить и учтивее: подождать ее и поужинать вместе. Остается надеяться, что муж Меган не такой неотесанный болван, как его брат.

– Не спешите, – улыбнулась Шелби. Не хватало еще, чтобы он подавился. Тогда она нескоро попадет в Вашингтон.

– Да нет же, милочка, это Такер! – крикнула кассирша, тыча пальцем в жующего толстяка. Потом она погрозила пальцем кому-то у нее за спиной и продолжала: – Стыдись, Дилан Брэнсон! Ты ведь слышал, что эта молодая дама ищет тебя.

Мог бы голос подать!

– Мог бы, Салли. Мне просто стало любопытно, подавится Такер или нет, если что-нибудь ответит.

Низкий голос послышался из-за спины Шелби. Ей не нужно было оборачиваться, она и так поняла, кому он принадлежит. Темноволосому красавцу, похожему на Кельвина Кляйна.

Глава 3

Дилана как будто ударили в солнечное сплетение. Дыхание перехватило, внутри все словно запело. Как хороша! Ее рыжие вьющиеся волосы выбивались из косы и падали на плечи. Когда она перевела взгляд с Такера на него, оказалось, что глаза у нее изумрудно-зеленые в золотую крапинку.

А еще у нее были веснушки. Веснушки добились Дилана. Они были рассыпаны по ее носу, щекам и лбу... Ничего соблазнительнее он в жизни не видел.

По старой привычке Дилан сел в угловую отгороженную кабинку, откуда хорошо просматривались вход, кухня и черный ход. Он сразу заметил Шелби, когда она вошла, и понял, кто она. Конечно, он должен был вмешаться, когда она по ошибке подседа к Такеру, но трудно было удержаться от искушения. Больно вытаращился на нее Такер – того и гляди, удар хватит.

Шелби Килан развернулась к Дилану и посмотрела на него в упор своими зелеными глазищами. Похоже, ей вовсе не было весело.

– Насколько я понимаю, в вашем городке главное развлечение – смущать приезжих?

Дилан встал и наградил Шелби своей самой очаровательной улыбкой:

– Обещаю, больше такое не повторится. Не смог удержать-

ся... хотелось посмотреть, какотреагирует Такер.

Такер торопливо дожевывал кусок, рискуя подавиться.

– М-м-м... то есть я хотел сказать, что я не Дилан Брэнсон, – с опозданием выговорил он.

Дилан подошел к их столику и добродушно хлопнул Такера по спине:

– По-моему, мисс Килан уже и сама все поняла. Она приехала ко мне – обещала кое-что передать. – Дилан повернулся к Шелби и протянул ей руку: – Я Дилан Брэнсон. Рад познакомиться.

Шелби встала и пожала Дилану руку. Он задержал руку девушки в своей, радуясь, что она ее не выдернула, и повел ее к отдельной кабинке.

– Пусть Такер наконец доест свой мясной рулет.

Шелби посмотрела в окно. Начался ливень. Она кивнула:

– Да, наверное. Отличная мысль!

– Извините меня за невежливость. Позвольте в виде возмещения угостить вас ужином. Времени у нас предостаточно. В такую погоду я все равно не смогу взлететь.

Хотя Шелби, похоже, не собиралась его прощать, Дилан не сдавался. Ему показалось, что все очень кстати. У него появился шанс провести вечер с потрясающей девушкой, но они будут вместе всего несколько часов. Никаких осложнений.

Пока они вместе, можно просто наслаждаться ее обществом и ее красотой.

– Если, конечно, вы не спешите и не хотите поскорее все мне передать и убежать. – Дилан снова улыбнулся. – Надеюсь, что все не так и вы не откажетесь поужинать со мной.

Шелби озадаченно нахмурилась, но потом кивнула:

– Ладно, ужин так ужин. Даю вам шанс загладить свою вину! – Она очаровательно сдвинула брови.

– Договорились. Сейчас напишу Меган и Сойеру про грозу. – Дилан слегка обиделся на Меган: почему она не предупредила его, что Шелби такая красавица? Он набрал сообщение и прочел его вслух: – «Шелби на месте, но из-за грозы полет откладывается. РВП придется уточнить».

– Что такое «РВП»? – спросила Шелби.

– Расчетное время прибытия.

Ответ от Сойера пришел через несколько секунд: «Понял. Доложу Бергами».

Отлично. Дилану совсем не хотелось общаться с Бергами. Он подозвал юную официантку, которая принесла им меню. Шелби пролистала меню и посмотрела на Дилана.

– Вы уже знаете, что будете заказывать? – спросила она.

– Да. Салли отлично готовит свой фирменный куриный пирог. Я всегда его беру.

– Звучит неплохо. Куриный пирог – то, что надо в сырой дождливый вечер! К тому же мне нужно прийти в себя. Со всем недавно я чуть не стала жертвой маньяка.

Насколько было известно Дилану, в окрестностях Фоллс-Ран маньяков не водилось.

– Что с вами случилось?

Они заказали куриный пирог и холодный чай, а потом Шелби рассказала о происшествии на дороге.

– Ничего себе денек... Сначала вас чуть не столкнули в пропасть, потом вы чуть не поужинали с Такером! Вереница неудач.

Шелби рассмеялась и села поудобнее. В ее глазах заплясали веселые огоньки. Дилан надеялся, что она его простила.

– Да, наши дороги бывают опасны даже для тех, кто ездит тут годами, – продолжал он. – Почему тот водитель вас не видел? Вам крупно повезло.

– Я подумала то же самое после того, как мой пульс подскочил до двухсот ударов в минуту.

Официантка принесла им холодный чай.

– Значит, вы с Меган вместе учились в колледже? Вы с ней близкие подруги?

– Вроде того. Меган моложе меня. Она... была вундеркиндом и поступила в МТИ совсем девчонкой. Я человек замкнутый, и все же мы с ней неплохо поладили... Помимо всего прочего, мы были чуть ли не единственными девочками в группе. – Шелби отпила чая. – Значит, она вышла за вашего брата?

– За Сойера. В нашей семье его считали повесой, однако он на удивление быстро остепенился. – Дилан расплылся в улыбке.

– А теперь они ждут ребенка. Я очень рада за Меган! Еще

в колледже я знала: она очень переживала из-за того, что нигде не чувствует себя на своем месте. – Судя по тому, как осветилось ее лицо, Дилан понял: Шелби по-настоящему любит Меган.

Официантка принесла им куриный пирог, и они приступили к еде.

– Сколько же у вас братьев и сестер? – поинтересовалась Шелби.

– Всего нас четверо. Я старший, мне тридцать пять. Сойер самый младший. Кэмерон на несколько лет моложе меня, а наша сестра Джульет по возрасту между Сойером и Кэмероном.

– Кто-нибудь еще из вас женат?

– Другой мой брат, Кэмерон, женился на девушке, с которой встречался несколько лет. Какое-то время назад они разорвали отношения, а потом помирились. – Дилан умолчал о том, что Кэмерон и София помирились – если это можно так назвать – после того, как Кэму, работавшему под прикрытием, пришлось для вида взять Софию в заложницы. Он понимал, что для посторонних такой рассказ показался бы странным. – Джульет недавно объявила о помолвке с нашим старинным другом Эваном. Они вместе работают.

Он снова умолчал о том, что Джульет и Эван полюбили друг друга после того, как Джульет подверглась нападению маньяка.

– А вы? – Шелби оторвалась от тарелки и посмотрела на

него.

– Был женат... довольно давно. Но сейчас для меня этот вопрос неактуален. – Дилану явно не хотелось говорить о своей личной жизни. – А вы замужем?

– Нет. Не нашла того, кто нравился бы мне больше моих четвероногих питомцев.

Дилан рассмеялся:

– Я вас не виню. Вы собачница? Умоляю, только не кошатница!

– На самом деле я люблю и собак, и кошек, – улыбнулась Шелби и начала рассказывать о переделке, в которую попал кто-то из ее псов.

Дилан в ответ рассказал о проделках своей собаки, которая была у него когда-то.

Они говорили обо всем, в том числе о ее работе и о его работе, но вскоре ужин подошел к концу. На десерт они заказали фирменные сладкие пироги.

Дилан не помнил, когда ему было так хорошо с женщиной. Неожиданно для себя он пожалел о том, что они скоро расстанутся, после того, как она передаст какой-то диск для его невестки. Но, выглянув в окно, он понял, что гроза уходит. Нужно скорее отвезти код в «Омегу».

При мысли об «Омеге» он вспомнил и остальное. Вспомнил, почему он больше не мог и не хотел заводить серьезных отношений.

От улыбки Шелби у него возникли желания, о которых

сейчас не могло быть и речи. Другие женщины ему не нужны. Похоронив Фиону и их нерожденного ребенка, которые погибли во многом по его вине, Дилан понял: в нем самом что-то умерло.

Разумеется, Шелби Килан ни словом, ни взглядом не намекнула на то, что хотела бы продолжения отношений. Они просто ужинали вместе и беседовали, как старые друзья. Они чувствовали взаимное притяжение, за разговором то и дело прикасались друг к другу. Поскольку он знал, что они с Шелби проведут вместе всего пару часов, а потом она передаст ему то, что надо передать, и уедет, Дилан не обуздывал свое влечение.

Правда, он не был уверен, что сумел бы сдержаться, даже если бы захотел. Ему очень хотелось схватить Шелби в охапку и покрыть ее лицо поцелуями. Начать с носика, перейти к щекам и спуститься к шее.

Дилан вдруг сообразил, что невольно приближается к Шелби, и с шумом отодвинул свой стул от стола.

Это недопустимо, он должен держать себя в руках, где его самообладание? Трудно поверить, но он уже подумал о том, чтобы пригласить Шелби на свидание. Черт побери, ему даже хочется, чтобы она подождала его у него дома! Если он не будет задерживаться в столице, доставит код в «Омегу» и вернется сюда часов через двенадцать...

Вдруг он испугался. С такими женщинами Дилан обычно не встречался. Шелби не из тех, с кем проводят всего одну

ночь. Такое видно сразу. Кроме того, она – подруга Меган.

Придется забыть о Шелби. У них впереди лишь несколько часов. Скоро их время истечет. Надо все прекратить в самом начале. Пока еще можно.

Взять код. Доставить код. Жить дальше.

Шелби все рассказывала о своих домашних любимцах. Ее кошка воспитала щенка, у которого умерла мать. Зеленые глаза Шелби смягчились, когда она вспоминала трогательные подробности... С трудом отведя от нее взгляд, Дилан ответил неожиданно резко:

– Знаете, Шелби, судя по всему, гроза уходит. Приятно было поговорить с вами и так далее, но... чем быстрее вы передадите мне код, тем быстрее я его доставлю.

Он сам понял, что ведет себя неоправданно грубо. Шелби опустила голову, и ему стало очень жаль ее. Улыбка, которая освещала ее лицо во время их разговора, погасла.

Дилан ненавидел себя, но не позволил себе извиниться, хотя ему очень хотелось. Так будет лучше. Чище. Но разочарование в глазах Шелби ранило его. Тем яснее, что ему как можно скорее нужно отделаться от нее, пока еще не поздно.

Шелби сдвинула брови и как-то нерешительно произнесла:

– М-м-м... не понимаю.

Дилан провел ладонью по лицу. Проклятие, он сам все запутал!

– Пожалуйста, передайте мне код, и вы свободны. Можете

возвращаться домой. А уж я постараюсь как можно быстрее взлететь – подожду перерыва между грозами.

– Но это невозможно! – Шелби еще сильнее нахмурилась и покачала головой.

– Понимаю, сегодня уже поздно возвращаться... Но знаете, совсем недалеко есть мотель – на той стороне дороги. Не сомневаюсь, в нем найдутся свободные номера.

Дилан чуть не предложил проводить ее туда, но это было бы уже совсем бестактно.

– Нет, я хочу сказать, что не могу передать вам код.

– Шелби, вы не понимаете. Все в порядке. Меган знает, что я доставлю код прямо ей в руки. Давайте перезвоним ей, и вы сами ее спросите. Пожалуйста, отдайте мне жесткий диск или флешку – на чем там записан ваш код?

– Нет, это вы не понимаете. Я не могу передать вам код, потому что он у меня в голове. И вы должны доставить в Вашингтон *меня!*

Глава 4

Дилан пошел расплачиваться, а Шелби задумчиво смотрела ему вслед.

Она воспроизводила в памяти их разговор, стараясь понять, что произошло, что было не так. Скорее всего, окажется, что она во всем виновата сама. Наверное, ляпнула что-нибудь, не подумав...

Но ей было так хорошо! Во время ужина не возникало неловких пауз, как случалось часто – особенно если собеседником Шелби оказывался такой красавец.

Все, казалось, шло замечательно, и вдруг на глазах у Шелби Дилан Брэнсон как будто закрылся. Легкий флирт, смех, отсутствие неловкости – за какую-то долю секунды все изменилось.

Обычно Шелби первая старалась свернуть разговор, придумать повод, чтобы поскорее вернуться к привычному одиночеству. Но от Дилана ей почему-то не хотелось удаляться. Ей казалось, что и он чувствует себя непринужденно. Им хорошо было друг с другом. И его неожиданная резкость причинила ей боль. Шелби даже не ожидала... Вот почему она старалась по возможности избегать общения.

Она сама не поняла, как реагировать. Когда стало ясно, что Дилан объясняться не собирается, Шелби повторила:

– Я должна лететь с вами. Код у меня в голове.

– Ну, так запишите его на бумажку, что ли.

– Думаете, мы с Меган идиотки? – возмутилась Шелби. – Если бы я могла просто взять и записать код на бумажку, думаете, я бы сейчас сидела тут с вами?

Дилан пожал плечами:

– Не знаю. Может быть...

Шелби с трудом сдерживалась. Неужели перед ней тот же самый человек, с которым они так увлеченно беседовали несколько минут назад?

– Ну так знайте: то, что вы предлагаете, невозможно. Кстати, если бы можно было все записать, я бы давно воспользовалась новомодным изобретением, которое называется Интернет, и переслала все в «Омегу» без вашей помощи. Мне нужно лететь самой.

Дилан покачал головой:

– И длинный этот код, что умещается у вас в голове?

– Длинный. – Шелби выпрямилась и посмотрела на него в упор.

Шелби не хотела признаваться в своей фотографической памяти на цифры. Пятнадцать минут назад она бы охотно это сделала, но тогда она думала, что познакомилась со славным парнем, а не с придурком, который вдруг почему-то занял его место. Этому Дилану Шелби вообще ничего не хотелось рассказывать. Может, у него раздвоение личности?

Дилан все не возвращался, и Шелби поискала его взглядом. Оказалось, он вышел на улицу и разговаривал по теле-

фону, явно недовольный полученными ответами. Шелби надеялась, что он звонит не Меган.

Она не могла понять, что сказала не так и отчего Дилан вдруг стал таким грубым и холодным. Может, ему неприятны сам факт ее существования и необходимость лететь с ней? Кстати, именно поэтому она приехала в Фоллс-Ран. Похоже, Дилану это не объяснили.

Шелби допила чай, глядя, как Дилан на улице беседует по телефону. Приближалась еще одна гроза. Ночное небо прорезала молния. Вряд ли они сумеют взлететь в такую погоду. Может быть, лучше поехать на машине или купить билет на регулярный рейс. Ничего, как-нибудь переживет толпы пассажиров в аэропорту и в самолете.

Шелби встала и направилась к выходу. Скорее бы отделаться от Дилана Брэнсона!

Шелби открыла дверь. Стоя к ней спиной, Дилан говорил в трубку:

– Да, я понял, что без нее никак нельзя. Но передайте Бергами, что он придурок, потому что ничего мне толком не объяснил! – Он круто развернулся, глядя на Шелби. – Да, все понятно. – Он нажал отбой, не дожидаясь ответа.

Какое-то время они постояли молча. Облака вспорола еще одна молния.

– Слушайте, я не совсем понимаю, что сейчас было. – Шелби жестом указала на зал ресторана. – Судя по всему, произошло какое-то недоразумение. Вы не рассчитывали

везти меня, да? Ничего страшного, я доберусь до Вашингтона по-другому.

Дилан устало потер глаза:

– Нет, ничего не получится. Ехать в столицу на машине далековато.

– Я могу полететь регулярным рейсом.

– Добираться отсюда до любого сколько-нибудь крупного аэропорта примерно столько же, сколько ехать в Вашингтон на машине. Слушайте, простите за грубость. Просто мне не все сообщили. – Дилан пожал плечами. – Ладно, я отвезу вас в столицу. Но поскольку гроза, похоже, остановилась как раз над нами, полет придется отложить на несколько часов. Скорее всего, на три или четыре.

Четыре часа? Шелби посмотрела на часы. Одиннадцатый час вечера. Ей не очень нравилась мысль сидеть столько времени в машине. С другой стороны, единственный в городке ресторанчик вот-вот закроется. Пожав плечами, она направилась к парковке.

Дилан догнал ее и тронул за плечо:

– Кстати, летное поле рядом с моим домом. Если хотите, поедem ко мне. Вы отдохнете, может быть, поспите, а потом, когда гроза закончится, мы полетим.

Шелби отстранилась от него:

– Н-нет, спасибо.

– Почему?

– Вы что, издеваетесь? – довольно громко произнесла она.

Пара, выходявшая из рестораника, покосилась на Шелби и Дилана. Дилан махнул им рукой. Шелби отвернулась.

– Нет, не издеваюсь, просто так удобнее!

– Зачем мне пережидать грозу в доме у человека, которому я неприятна? Вы шарахнулись от меня, как будто у меня бубонная чума! Нет уж, спасибо, я лучше посижу здесь.

– Посидеть здесь вы не сможете, ресторан скоро закроется. – Дилан возвысил голос, наверное, чтобы перекрыть раскат грома.

К сожалению, именно в эту минуту на улицу вышла юная официантка. Она услышала крики и посмотрела на Дилана и Шелби, вытаращив глаза.

– Мистер Дилан, все в порядке?

– В полном порядке, Дженнифер, – ответил ей Дилан. – Езжай домой осторожнее в такую погоду.

То и дело оборачиваясь, Дженнифер побрела к своей машине.

Шелби немного успокоилась, поняв, что Дилан хорошо знает девочку, а та удивилась его крику. Видимо, обычно новый знакомый не орет на женщин на парковке.

– Ресторан закрывается на ночь, так что посидеть там вы не сможете.

– Ничего страшного, подожду в машине. Напишите, когда можно будет взлетать, и я приеду в аэропорт.

Шелби услышала, как Дилан вздыхает.

– Там скорее не аэропорт, а просто летное поле. – На зем-

лю упали первые капли дождя. Вот-вот снова начнется гроза. – И в машине сидеть небезопасно, – продолжал он. – В паре кварталов отсюда есть мотель. Побудьте хотя бы там. В грозу лучше не оставаться на улице.

Подумав, Шелби решила, что он прав, вышла из-под навеса у ресторана и посмотрела на свою машину.

– Ладно, уговорили! – Она продиктовала ему номер своего телефона. – Когда решите, что можно лететь, отправьте мне эсэмэску.

Дождь усиливался.

– Я поеду за вами в своем пикапе. Хочу убедиться, что с вами все в порядке.

Такого Шелби не ожидала. Ей показалось, что Дилан сказал что-то еще, но она уже не прислушивалась: ей хотелось побыстрее очутиться в машине. Она понимала, почему ресторан построили на одной стороне дороги, а парковку – на другой. Из ресторана открывался великолепный вид на горы Блу-Ридж. Владельцам наверняка не хотелось портить красивый пейзаж парковкой.

Вот только переходить дорогу в дождь совсем не приятно!

Сзади послышался чей-то крик, но Шелби не обернулась. Наверное, кто-то из местных прощается с Диланом. Она почти добралась до противоположной стороны, когда вдруг завизжали тормоза. Обернувшись, она заметила, что какая-то машина несется прямо на нее. От неожиданности девушка замерла на месте, не успев сообразить, что происходит.

Вдруг на нее налетело что-то тяжелое, и мир перевернулся. Она упала на бок. Через долю секунды машина пролетела мимо, даже не снизив скорости.

Лежа на асфальте, она тяжело дышала, стараясь понять, что случилось. Ее сбили, так? Но не машина. Повернув голову, она увидела, что рядом лежит Дилан.

– Как вы? – спросил он.

– Нормально... А вы? Что вообще случилось? – Она с трудом приподнялась, выпростав из-под него ногу.

– Та машина чуть не переехала вас. Я увидел, как она несется по дороге, и закричал, чтобы предупредить, но вы меня не слышали.

Не совсем так. Шелби услышала крик, но не хотела останавливаться под дождем.

– Значит, ваши рефлексы лучше, чем мои. Спасибо.

– Пришлось врезаться в вас на бегу, иначе было не успеть.

Оба попытались подняться. Шелби ойкнула, ощупывая порванный на локте рукав. Она довольно сильно ударилась о землю локтем и плечом. Дилану досталось сильнее.

– Вы-то как? – спросила она. – Вам ведь тяжелее пришлось.

– Ничего со мной не случится. – Дилан встал и предложил ей руку.

Она осторожно встала, опираясь на него, подобрала сумку.

– Наверное, водитель просто не заметил меня?

Они медленно зашагали по парковке.

– Возможно.

– Возможно? – Шелби расслышала в его голосе нотки сомнения. Она рылась в сумочке, стараясь найти ключи от машины, но у нее так дрожали руки, что ничего не получалось. Дилан молча перехватил ее сумку и поднял повыше, чтобы ей удобнее было искать.

– Да, возможно, он просто не заметил... хотя, проезжая мимо, прибавил газу. В темноте, да еще под дождем так не водят.

– Значит, он был пьян? Вот уже второй раз меня пытаются сбить с дороги. Ну, у вас здесь и водят! – Шелби наконец достала ключи и открыла машину.

– Да, это уж точно... – Дилан посмотрел в ту сторону, куда уехал беспечный водитель, и распахнул перед Шелби водительскую дверцу. Шелби села и чуть опустила стекло. – Мотель в двух кварталах отсюда, по правой стороне, – уточнил Дилан. – Больше никуда не ездите, хорошо? Снимите номер и отдохайте, пока я не напишу, что погода летняя.

Шелби кивнула. Она и так ничего не собиралась делать, мечтала поскорее принять горячий душ и переодеться в сухое.

– Не буду. Откровенно говоря, танцевать мне сейчас не очень хочется.

Уголки губ у Дилана дернулись в подобии улыбки.

– В наших краях дансингов вообще немного...

Вот разве что в местном баре «Полнолуние» недавно поставили караоке.

Дилан стоял под проливным дождем. Шелби вдруг стало стыдно. Она так плохо думала о нем, а он спас ей жизнь!

– А как же вы? С вами точно ничего не случилось?

– Точно. Ну, я пошел! – Судя по всему, он вспомнил о своей роли грубияна.

– Хорошо, давайте знать, когда взлетаем. – Шелби подняла стекло и медленно тронулась с места. Она ни разу не оглянулась на Дилана. У нее все болело, и она по-прежнему обижалась на него.

Глава 5

Кто-то пытался убить Шелби Килан.

Дилану не хотелось делиться своими подозрениями на парковке напротив ресторана. Оба еще не пришли в себя после резкого броска на асфальт, к тому же промокли насквозь. Хотя, наверное, трудно подобрать подходящую обстановку для того, чтобы сообщить случайной знакомой, что ей грозит опасность!

Жизнь Шелби определенно была в опасности. Кто-то пытался инсценировать несчастный случай. Машину, которая чуть не сбила Шелби, вел отнюдь не пьяница и не наркоман. Более того, очень может быть, что ее чуть не сбила та же машина, которая сегодня же едва не столкнула ее в пропасть. Оба покушения окончились неудачей, но лишь по случайной случайности.

Дилан забрался в кабину своего пикапа и поморщился от боли. Неужели ребро опять треснуло? Только этого не хватало, больно ужасно. И плечо. На него пришелся главный удар. Но он все же цел и невредим – и Шелби тоже.

Среагируй он на две секунды позже или не доверься своему чутью, которое подсказало, что темная машина сулит беду, Шелби сейчас была бы мертва. Невозможно выжить, если тебя сбивают на такой скорости.

К сожалению, он не успел запомнить приметы машины.

Четырехдверный темный седан, каких много. Нет смысла заявлять в полицию. Машина неслась с такой скоростью, что он не успел запомнить номерные знаки.

Он смотрел вслед Шелби. Она медленно повернула на дорогу и поехала к мотелю. Дилан завел мотор и поехал следом за ней. Он убедится, что она вошла в мотель, а потом попробует сам поспать пару часов. В мотеле ей вряд ли что-нибудь угрожает.

С другой стороны, на нее совершено уже два покушения. Что помешает злоумышленникам вернуться и прикончить ее в номере мотеля?

Дилан понял: придется везти Шелби к себе домой. Машины придется оставить у мотеля. На тот случай, если за ней следят, они осторожно выберутся черным ходом и сядут в его пикап.

Но если он хочет в чем-то ее убедить, надо перестать грубить и огрызаться.

Остановившись напротив мотеля, Дилан устало провел рукой по лицу. Шелби вошла в административный корпус. Да, за ужином он мог бы вести себя и получше. Но ведь он думал, что Шелби просто передаст ему какой-то диск с программой или кодом, и они тут же разбегутся. И даже если она сочтет его неотесанным чурбаном, никому от этого хуже не будет.

Откуда ему было знать, что код у нее в голове и для того, чтобы все окончилось успешно, необходимо ее личное при-

сутствие в «Омеге»? И вообще – как можно запомнить код? Она ведь сама сказала, что цифр много и записать их на бумаге или переслать по электронной почте нельзя. Интересно, как она смогла запомнить такую длинную последовательность цифр?

Бергами должен был сразу предупредить, что Шелби полетит в штаб-квартиру «Омеги» вместе с Диланом. Дилан намекнул на это Бергами, но тот удивился:

– А какая разница? В твоём самолете ведь не одно место, верно? Уж одну женщину и код ты как-нибудь разместишь.

Да, в его «сессне» не одно место; при необходимости он может перевозить до восьми человек, но дело-то в другом! Знай Дилан заранее, что им с Шелби предстоит провести вместе не несколько часов, а несколько дней, он с самого начала сохранял бы дистанцию.

Он не был в себе уверен, догадывался, что ему трудно будет несколько дней держаться на расстоянии от Шелби Килан. Давно уже его ни к кому так не влекло, возможно, даже по отношению к Фионе он ничего подобного не испытывал.

Конечно, после Фионы у него были другие женщины. Он старался забыть, но как будто нарочно выбирал совсем не тех, кто помог бы ему справиться с невыносимым горем. Ни одна из многочисленных подружек не задевала его сердца; ни одна не тронула его всерьез. А проведя в обществе Шелби Килан совсем немного времени, он уже не был так уверен в своей неуязвимости.

Теперь ему предстояло уговорить ее перебраться к нему. Ее присутствие в его доме, пусть и недолгое, положит конец мирной, упорядоченной жизни. Но оставлять ее одну нельзя. Придется все ей объяснить, хотя и она, похоже, от него не в восторге.

Шелби вышла из административного корпуса с ключом в руке. Села в машину, проехала несколько метров и остановилась перед дверью нужного номера. Вскоре она вышла с чемоданчиком в руках.

Мотель «Фоллс-Ран» не поражал своей роскошью, однако выглядел чистым и вполне уютным. Номера для постояльцев помещались в длинном двухэтажном здании. В каждом номере на первом этаже имелись застекленные раздвижные двери, которые выходили на маленькие дворики; вдоль второго этажа шла открытая галерея, откуда открывался вид на горы.

Шелби вошла в номер на первом этаже, что облегчало задачу Дилана. Для начала нужно с ней поговорить, но открыто входить через парадную дверь нельзя, если за ней следят, действовать нужно очень осторожно. Значит, придется постучать в заднюю дверь, выходящую во дворик.

Дилан припарковался наискосок от мотеля, у банка. Перед тем как выйти, отключил свет в кабине. Снова поморщившись от боли в боку, выбрался из машины.

Держась подальше от уличных фонарей, Дилан обошел здание мотеля с тыла. Осмотрелся. В соседних с Шелби но-

мерах свет не горел. Уже хорошо! Шелби задернула штору, и из-за застекленной двери выбивалась лишь полоска света. Дилан тихо постучал.

– Шелби! – произнес он, прижавшись губами к замочной скважине. Его никто, кроме нее, не должен слышать. За шторой метнулась тень, но он не понял, расслышала его Шелби или нет. Он постучал еще раз, чуть громче.

Она тихо ахнула, и Дилан обрадовался, что соседние номера не заняты. Он услышал щелчок открываемой двери.

– Вы меня до смерти напугали, – прошипела Шелби. На шее у нее было полотенце. Она сушила свои длинные рыжие волосы. На фоне белого полотенца они казались просто огненными.

– Извините.

– Что вы здесь делаете? И почему стучите с черного хода? Почему не зашли с улицы?

Дилан поднес палец к губам.

– Я хочу поговорить с вами, но так, чтобы никто не узнал, что я здесь. Вы не против, если я войду?

По крайней мере, она не колеблясь распахнула дверь шире и отступила назад, впуская его. Дилан вздохнул с облегчением. Войдя, он задвинул застекленную дверь и задернул штору.

– Вернулись, потому что нашли нужные слова для того, чтобы сказать, как я вам не нравлюсь? – Шелби скрестила руки на груди и состроила гневную гримасу.

Дилан поморщился. Он знал, что заслужил выговор.

– Простите, я был не прав.

Шелби явно удивилась, но промолчала.

– Слушайте, я собирался оставить вас в покое, чтобы вы отдохнули, да и сам хотел поехать домой и подремать перед полетом. Но вдруг сообразил, что... сегодня вас пытались убить.

Шелби побледнела, потом села на кровать и принялась рассеянно вытирать голову полотенцем.

– Во-первых, спасибо за то, что спасли мне жизнь. Я в самом деле могла погибнуть. Но утверждать, что меня пытались убить, – по-моему, преувеличение.

– Я все понимаю и не преувеличиваю. – Дилан шагнул к ней, больше для того, чтобы его тени не было видно с улицы.

Видимо, он напугал Шелби. Она молча встала и вышла.

Дилан вздохнул. Он понимал, что заслужил ее недоверие.

Однако она не забилась в дальний угол номера, а лишь ненадолго отлучилась в ванную, вернулась с полотенцем, которое бросила ему, и снова села на кровать.

– Вид у вас не очень, вот, вытретесь, чтобы с вас хотя бы не капало.

– Спасибо! – Дилан вытер лицо и волосы, а затем продолжил: – За рулем той машины был не пьяница и не рассеянный оболтус, который ничего вокруг не замечает. Он хотел вас сбить.

Шелби перестала вытирать голову. Зеленые глаза на блед-

ном лице стали огромными.

– Вы в самом деле так думаете?

– Да, но сначала ответьте. Помните ту машину, которая сегодня чуть не столкнула вас в пропасть?

Шелби пожала плечами:

– Н-нет... У меня хорошая память только на цифры, а больше ни на что.

– Машина была светлая или темная? А может, другого цвета – например, желтая или красная?

– Точно не яркая. Темная... черная или серая... не помню.

– Ну и ладно. – Дилан сел на вторую кровать. – Может, вы запомнили модель или марку? Какая она была – внедорожник, седан? А может, вы успели увидеть марку – «фольксваген» или «джип»?

– Нет. Я почти не разбираюсь в машинах. Но ничего необычного я не заметила. Разве что... решила, что за рулем, скорее всего, пожилой человек, старик, которому уже не следует садиться за руль, чтобы никого не сталкивать в пропасть.

– Значит, машина показалась вам стариковской... – Наконец-то что-то полезное. – Седан.

– Ну да, седан, – кивнула Шелби. – Но ни марки, ни чего-то еще я не помню.

– Ну и ладно, вам и не нужно ничего помнить. Но мне кажется любопытным, что машина, которая только что пы-

талься вас сбить, тоже была темным седаном. Сегодня кто-то покушался на вашу жизнь. Дважды. И оба раза так, чтобы все выглядело как несчастный случай.

Шелби вскочила с кровати.

– Что же мне делать?

– По-моему, сегодня вам не стоит здесь задерживаться. Злоумышленник может вернуться и завершить начатое. Найти вас здесь нетрудно.

Шелби рассеянно кивнула.

– Я прекрасно помню, что раньше вам мое предложение не нравилось, и все же считаю, что вам лучше поехать ко мне. Никто не будет знать, где вы, и мы постараемся улететь как можно скорее. Сейчас вам небезопасно оставаться одной.

Глава 6

Шелби слышала, что говорит Дилан, но слова казались пустыми, бессмысленными. Ее пытались убить?

Все это по меньшей мере странно. И Дилан боится, что злоумышленники найдут ее в мотеле?

– Как меня можно здесь найти? – спросила она.

– Это единственный мотель в Фоллс-Ран. Если вы решили, что два сегодняшних происшествия – совпадения, вы, скорее всего, снимете номер именно здесь и ляжете спать. На месте убийцы именно сюда я заглянул бы в первую очередь.

Шелби подошла к шторе. Ей хотелось выглянуть наружу, приоткрыть дверь и проверить, не прячется ли на крыльце злодей, готовый наброситься на нее. Но она понимала, что этого делать нельзя.

Неужели Дилан прав? Неужели кто-то в самом деле пытается ее убить? Меган заверила ее, что группировка ДС-13, с которой они имеют дело, – серьезная организация. Шелби увидела и запомнила важный код. Она догадалась, что программа обозначает какой-то обратный отсчет. Правда, она понятия не имела, что скрывается за отсчетом; вот для чего потребовалась программа дешифровки, созданная Меган. Шелби должна попасть к Меган, ввести в ее компьютер все нужные данные. Ввести данные способна лишь она одна. Как только код окажется в компьютере, программа вычислит, что

означает обратный отсчет и когда он истекает.

Значит, цифры у нее в голове настолько опасны.

Дилана, похоже, она больше не раздражает. Очень не хочется ехать к нему домой, но и оставаться в мотеле после его слов тоже неприятно. Пусть у него ей будет не по себе, она хотя бы останется жива.

Она кивнула:

– Хорошо, я поеду с вами.

Дилан бросил полотенце на кровать.

– Вот и отлично. У меня вам в самом деле будет безопасно.

– Взять с собой чемодан? Все, что я с собой привезла?

– Если вы не можете без него обойтись, я донесу ваш чемодан. Но будет лучше, если вы переложите самое необходимое в какую-нибудь маленькую сумку или пакет. Так нам проще будет добраться до моего пикапа.

– Хорошо.

– И потом, если сюда кто-нибудь вломится, все будет выглядеть так, словно вы еще здесь. Возможно, злоумышленник решит, что где-то с вами разминулся. У нас появится время, пока он будет ждать вашего возвращения.

Шелби передернуло при мысли о том, что сюда кто-то войдет и будет ее поджидать. Она метнула взгляд на парадную дверь и дверь черного хода. Проникнуть сюда легко! Да, ей определенно расхотелось оставаться в мотеле.

– Сейчас соберу вещи.

Она взяла рубашку, джинсы, майку, первые попавшиеся под руку трусики, зубную щетку и расческу. На ноги надела теннисные туфли, взяла чистые носки... Обувь должна быть удобной. Остальное она купит в Вашингтоне.

– Только мне не во что все это сложить, – сказала она.

– Ничего страшного. У меня найдется дорожная сумка. Уложите туда свои вещи, когда приедем ко мне. А пока расческу и зубную щетку суньте в задний карман, а одежду скатайте в сверток.

Шелби так и сделала.

– Нам что, придется бежать?

– Сначала – да, чтобы сразу же спрятаться за деревьями. Нам нужно как можно быстрее отойти от здания. А потом... надеюсь, что бежать уже не придется. Двое людей, которые несутся по улице, привлекают к себе больше внимания, чем двое людей, которые идут быстрым шагом, чтобы поскорее спрятаться от дождя. – Дилан огляделся по сторонам. – У вас нет кепки или свитера с капюшоном?

– Нет.

Он сокрушенно улыбнулся:

– Ваши рыжие волосы бросаются в глаза... Ну ладно. Когда будем переходить дорогу, держитесь ко мне как можно ближе. Если я остановлюсь, вы тоже останавливайтесь. Ни о чем не спрашивайте, просто делайте, как я.

– Хорошо!

Дилан выключил верхний свет, и номер погрузился в тем-

ноту.

– Сейчас... пусть глаза привыкнут. Потом выйдем.

Шелби кивнула, а потом сообразила, что он ее невидит.

– Хорошо.

Через несколько секунд ее глаза привыкли к темноте. Дилан уже стоял у раздвижной двери и вглядывался наружу, за штору.

– Там кто-нибудь есть? – встревоженно спросила Шелби, когда, как ей показалось, прошло довольно много времени.

– Может, и нет. Тот, кто хочет вам навредить, скорее всего, войдет через парадную дверь.

– Ясно... – Шелби гадала, откуда Дилану, пилоту, известно о таких вещах.

– Ну как, готовы?

– Да... – Шелби сделала глубокий вдох.

– Ладно, Веснушка, держитесь ко мне как можно ближе и старайтесь не разговаривать.

Неужели он только что назвал ее Веснушкой? Шелби не успела обидеться. Дилан уже вышел за дверь. Она быстро последовала за ним, сунув сверток с одеждой под мышку и закрыв за собой раздвижную дверь.

Дилан бросился к деревьям, шагах в ста от отеля. Шелби старалась не отставать. Как только они очутились под деревьями, Дилан остановился и спросил:

– Как вы?

– В порядке.

– Сейчас мы дойдем до административного корпуса, а потом побежим через дорогу. Мой пикап стоит на той стороне, у банка.

Они молча шли вдоль деревьев, стараясь по возможности держаться в тени. Дилан взял Шелби за свободную руку, притянув ее к себе. То и дело он останавливался и озирался по сторонам.

Когда они повернули за угол, деревья кончились.

– Ну как, готовы? – спросил Дилан, разворачиваясь к ней, чтобы она расслышала его голос, заглушаемый шумом дождя. – Пойдем к пикапу рядом. Я никого не вижу, но все равно не отставайте.

Шелби кивнула, Дилан взял ее за руку, и они зашагали сначала по парковке, затем через дорогу. Она шла, опустив голову, и старалась шагать как можно быстрее. Когда Дилан замедлил шаг и привлек Шелби к себе, она вскинула голову, понимая, что он не стал бы изображать нежную парочку без причины.

– Что там? – прошептала она.

– Из-за угла только что вывернула машина. Седан.

– Тот самый?

– Не знаю, но и рисковать не хочу. А вас лучше спрятать, пока никто не понял, что вы со мной. – Дилан развернулся прочь от того места, где стоял пикап. – Пошли в обход!

Шелби старалась не отставать, когда Дилан заспешил к банку. Он не останавливался, пока они не очутились у сте-

ны банка, на противоположной стороне от приближающейся машины. Одной рукой Шелби по-прежнему прижимала к груди сверток со сменой одежды.

– Сейчас обойдем здание с той стороны и посмотрим, где машина.

Они побрели в обход, держась рядом со стеной. Дилану пришлось выпустить руку Шелби. Когда они повернули за угол, Дилан выглянул на дорогу. Шелби стояла у него за спиной.

– Никого не вижу. Может, там была и не та машина.

– Это ведь хорошо?

Дилан кивнул и выпустил ее руку. Казалось, все спокойно.

– Никого не вижу, – повторил Дилан. – Пошли к пикапу.

Шелби кивнула, и они зашагали назад. Вдруг она почувствовала, как Дилан застыл, и тоже остановилась. Вскоре и она увидела машину, которая медленно ехала по парковке у банка. Судя по всему, водитель кого-то или что-то высматривал.

Дилан снова схватил Шелби за руку и бросился вперед. Свободной рукой он нажал ей на макушку, приказывая опустить голову. Пригнувшись, они побежали к пикапу. Дилан распахнул пассажирскую дверцу, забрался в кабину, передвинулся на водительское место и протянул Шелби руку, помогая ей подняться.

– Скорее. Не поднимайте головы! – сухо велел он, глядя вперед.

Шелби бросила в кабину сверток с одеждой, оперлась на протянутую руку, подтянулась, села. Как можно быстрее захлопнула за собой дверцу, радуясь, что в кабине не горит свет. Потом поспешно пригнулась.

– Он едет нам навстречу?

– Да, но, по-моему, он нас не заметил. Похоже, он просто прочесывает улицы. Ну вот, проехал.

Шелби осторожно выглянула и успела заметить задний бампер удаляющейся машины. Водитель явно искал какое-то место. Или какого-то человека. Он не останавливался и вскоре скрылся из вида.

Дилан выпрямился.

– По-моему, теперь все чисто. Но давайте выбираться отсюда, пока он не вернулся. Как только он убедится, что на улице никого нет, он попытается найти вас в номере мотеля.

– Ладно... – Шелби села и потянулась за свертком с одеждой, который упал на пол кабины. Все рассыпалось. Джинсы и рубашку ей удалось найти без труда, с нижним бельем оказалось труднее.

– Хм... по-моему, вы что-то потеряли.

Подняв голову, она увидела, что у Дилана на пальце болтаются черно-красные кружевные трусики танга.

Глава 7

Всю дорогу Дилан сохранял сосредоточенность, проверяя, не следит ли за ними кто-нибудь, хотя знал, что ехать за ними по извилистой дороге, которая вела от городка к его дому, с выключенными фарами почти невозможно.

Когда, через пятнадцать минут, они подъехали к его дому, гроза еще бушевала. Обычно он парковался снаружи, но на этот раз загнал пикап в гараж. Шелби по пути в основном молчала. Забрав у него свои трусики, она сжалась в комок на своем сиденье.

Дилан выключил зажигание и распахнул дверцу. Он собирался обойти пикап и помочь Шелби спуститься, но она прыгнула на землю сама. Дилан отпер дверь, соединявшую гараж с домом.

Его дом нельзя было назвать огромным. Три стандартные спальни, гостиная с большим камином и кухня с обеденным уголком. Дилан почти все спроектировал и построил своими руками, учитывая свои потребности и вкус. Занимаясь строительством, он, конечно, не думал ни о каких развлечениях. Разве что для членов семьи. Кроме родственников, в его доме не бывало других гостей. Переговоры он проводил в ангаре на летном поле, примерно в километре от дома.

Дилан не считал себя неряхой. Мать воспитывала их строго, да и в армии разгильдяйство не одобрялось. Однако он

впервые за много времени окинул свое жилище критическим взглядом. Он еще ни разу не приводил сюда женщину, и теперь у него зародились сомнения. Интересно, каким его дом покажется Шелби? Наверное, слишком пустым, слишком мужским, слишком грубым? Здесь явно недостает уюта.

Шелби вошла в гостиную. Судя по ее виду, дом не произвел на нее отталкивающего впечатления.

– Какой простор! – заметила она, озираясь по сторонам. – Много окон. Наверное, днем здесь очень светло.

Дилану приятно было, что Шелби сразу похвалила окна, – он сам их спроектировал такими. Зато кухня у него маленькая и скромная. Дилан не слишком любил готовить.

– Люблю смотреть на деревья вокруг дома. Садитесь! Или, может, предпочитаете сразу лечь спать? Как только гроза закончится, нам нужно будет вылететь.

– Далеко отсюда ваш самолет?

– Примерно в километре отсюда. В моих владениях есть поле, и я построил там взлетную полосу, небольшую, но для моей «сессны» в самый раз. Там же и ангар, и моя, так сказать, контора.

Шелби по-прежнему прижимала одежду к груди.

– Наверное, я посплю. Сейчас уже довольно поздно... А мы можем взлететь в темноте?

– Да, в темноте нет ничего страшного. Главное, чтобы не было грозы.

Скоро полночь. Дилан подсчитал, что взлететь они смогут

часа через три.

Он встал и поманил ее за собой:

– Вот гостевая спальня. – Дилан распахнул дверь, включил свет и поморщился. Он забыл, что свалил свои книги на гостевой постели, потому что собирался расставить их в новом стеллаже, который еще не сколотил.

Шелби направилась к кровати.

– Похоже, мое спальное место уже занято Зейном Греем и Луисом Ламуром! Хотя, похоже, здесь есть и К. С. Льюис... У вас тут целая библиотека!

– Извините. Сейчас я все уберу. – Дилан схватил стопку книг и понес прочь, но Шелби тронула его за плечо:

– Дилан, ничего страшного, оставьте их. Если у вас найдутся лишние одеяло и подушка, я посплю на вашем огромном диване. А вообще, и так сойдет. Ведь у нас всего несколько часов. Дайте мне полотенце, чтобы я могла принять душ, и бросьте на диван подушку и одеяло.

Наверное, надо было предложить ей свою постель... Нет! У Дилана возникло подозрение: если он пустит Шелби в свою постель, никогда не перестанет думать о ней.

– Хорошо. Сейчас принесу полотенце. Извините за беспорядок!

Дилан дал ей все, что требовалось, и проводил в гостевую ванную.

– Одеяло и подушки я оставлю на диване. Постарайтесь поспать. Как только гроза стихнет, поедем на поле.

Дилан закрыл за собой дверь, не глядя на Шелби.

Он отнес одеяло и подушки на диван в гостиной, а сам отправился в свою спальню. Отдохнуть перед полетом не мешает. К сожалению, он слышал, как в гостевой ванной льется вода... Он определенно не заснет, если будет думать о Шелби и ее восхитительных веснушках, о Шелби под душем. Или о черно-красных трусиках, которые она наденет на себя. Ему самому нужно было принять душ. Холодный!

Шелби лежала на диване, глядя в высокий потолок. Здесь, в доме Дилана, под чужим одеялом, на диване почти таком же удобном, как ее кровать, Шелби понимала, что ей следует бояться.

Она неуютно себя чувствовала, когда надолго выезжала из своего дома. И хотя она заранее подготовилась к тому, что ей придется лететь в Вашингтон, надеялась, что будет жить у Меган, старой подруги. Надежной подруги, которая понимала, что Шелби не в состоянии долго находиться в обществе других людей.

Неожиданно для себя она очутилась в доме у мужчины, который вызывает у нее то желание влечь ему пощечину, то поцеловать. С ним ей совсем не спокойно, даже наоборот. И все же в его доме очень уютно. И совсем не страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.